Четырнадцатилетний Драко Малфой сидел в купе Хогвартс-экспресса в полном одиночестве. В мыслях он снова и снова возвращался к сцене, свидетелем которой стал час назад: его заклятый враг весело болтал с этой девчонкой Уизли. Стоило этому образу всплыть перед глазами, как внутри у Драко закипала ярость.

В последнее время он перестал узнавать самого себя. Стоило делу коснуться Великого Спасителя, как вся хваленая выдержка и высокомерие наследника рода Малфоев испарялись без следа. Все изменилось — возможно, после того мимолетного взгляда на Чемпионате мира по квиддичу. Теперь каждый жест Поттера, каждое его движение отдавалось в Драко странным, болезненным резонансом. Наверное, именно поэтому во время того хаоса в лагере он, рискуя навлечь на себя гнев отца, все же пошел предупредить «Золотое трио».

«Я должен ненавидеть его», — Драко устало провел рукой по шелковистым платиновым волосам.

Но почему же тогда он стал так одержим этим Поттером? С того самого дня на стадионе все пошло наперекосяк. Почему этот несносный Шрам вдруг начал казаться ему притягательным? И, что еще хуже, почему при виде этой девчонки Уизли, льнущей к его телу, сердце Драко сжималось от такой невыносимой боли, что становилось трудно дышать?

— Зачем искать столько «почему»? Если ты так себя чувствуешь, значит, просто влюбился в него, и дело с концом! — раздался ленивый голос, прервавший мучительные раздумья.

Драко вскинул голову. В дверях купе, небрежно прислонившись к косяку, стоял его единственный близкий друг. Блейз Забини понимающе и чуть ехидно усмехнулся.

— Что ты несешь? — Драко на мгновение растерялся и тут же отвел взгляд, стараясь скрыться от испытующего взора друга.

— Ц-ц-ц, — Блейз, обмахиваясь веером, вальяжной походкой прошел в купе и опустился на диван напротив. — Разве не ты только что ломал голову над своими чувствами к великому герою? Или у меня начались галлюцинации?

Малфои никогда не опускались до жалких оправданий, поэтому Драко лишь благородно промолчал, тем самым подтвердив догадку друга.

— А где Пэнси?

— Ты же ее знаешь, — Блейз горько усмехнулся. — Стоит ей найти какое-нибудь развлечение, и она тут же забывает о существовании собственного парня. По нраву она ничуть не уступает тем сумасбродным близнецам из Гриффиндора. Если Пэнси чем-то увлеклась, весь мир для нее перестает существовать. Впрочем, сейчас я наткнулся на кое-что поинтереснее. Драко Малфой, который всегда был окружен вниманием первых красавиц и красавцев, внезапно страдает от неразделенной любви… Пожалуй, это главная сплетня года во всем магическом

мире.

— Что ты хочешь этим сказать? И прекрати на меня так пялиться.

— Ничего особенного, — Блейз развел руками. — Просто решил поинтересоваться, не нужна ли тебе помощь эксперта по делам сердечным.

— Хм, я ни в кого не влюблялся! — Драко сердито посмотрел на него.

Он прекрасно знал, что Забини вовсе не собирается сопереживать его бедам. Этот парень явно предвкушал захватывающее зрелище, и его инстинкты охотника за сенсациями уже окончательно пробудились.

— Разумеется, — Блейз принял невинный вид. — Сейчас — нет, но это не значит, что не влюбишься завтра. Как твой лучший друг, я просто обязан разделить твое бремя. И, судя по моему опыту, в этом семестре между тобой и Поттером обязательно что-нибудь произойдет. Что-то посерьезнее, чем те детские и нелепые перепалки, которыми вы занимались последние три года.

Драко в изнеможении откинулся на спинку дивана, забыв о манерах и в сердцах запуская пальцы в волосы. Ему пришлось признать правоту Блейза: их бесконечная вражда с «Золотым трио» и впрямь выглядела глупо.

— Проклятый Шрам!

— Драко, ты твердишь это три года кряду, самому не надоело? — Блейз тихо рассмеялся. — Сейчас ты ведешь себя как маленький мальчик, которому не досталось любимой конфеты.

— Не смей сравнивать меня с ребенком!

— Хорошо, тогда как мальчишка, который задирает девчонку, в которую тайно влюблен, — Блейз на мгновение замолчал, внимательно глядя на помрачневшего друга. — Чувства — это не игрушки. Мы еще несовершеннолетние, но обстановка вокруг накаляется, и мы не имеем права на ошибку. Драко, тебе нужно четко определиться со своей позицией, прежде чем делать следующий шаг.

— Я всё прекрасно понимаю, Блейз. И ты знаешь моё решение, мы обсуждали это много раз, — Драко не нужно было пояснять, на что намекает друг. Он давно решил: даже если придется пойти против семьи, он никогда не станет служить тому полуживому безумцу. — Так что давай закроем тему.

— Ладно-ладно. Слушай, а ты слышал новости о том, что планируется в школе в этом году?

— Турнир Трёх Волшебников? — Драко взглянул на него без особого интереса. — Будет шумно, но нас это не касается. Отец сказал, что судейская комиссия установила возрастной ценз. Студентам младше семнадцати вход заказан.

— Блеск золота и вечная слава… Уверен, найдутся те, кто попытается обмануть правила с помощью Зелья старения.

— Это уже проблемы Дамблдора, — Драко прищурился. — Но я вижу, ты воодушевлен? Обожаешь ведь быть в центре заварушек.

— А как же!

Впрочем, куда больше Турнира Блейза интересовало шоу, которое развернется между Малфоем и Поттером. Соревнования — лишь повод для веселья, не более.

Драко с тревогой заметил на лице друга ту самую «лисью» улыбку. Он знал Блейза с пеленок: если тот так улыбается, о спокойной и размеренной жизни можно забыть навсегда.

Похоже, новый учебный год обещал быть… незабываемым.

http://bllate.org/book/17513/1648469